

— Моё искусство гу застряло на десятилетия, и только в Чанша я наконец почувствовал некоторый прогресс, а ты ничего не можешь сделать. Зачем ты мне вообще нужен? — «Наставник» в голове Вэнь Иханя холодно вынес окончательный ультиматум. — Завтра у вас выходной. Если ты не достанешь то, что мне нужно, я сниму иллюзию гу, и ты в одночасье потеряешь миллионы фанатов, став посмешищем для всех!

Трансляция всё ещё шла, и Вэнь Ихань с трудом сдерживал желание рвать на себе волосы, лишь крепко сжимая край одежды:

— Я... я понял.

В это же время Лу Чайцзя вернулся с водой, протянув бутылку Ли Цяо, который взял её с лёгкостью.

— Завтра выходной, у нас в группе много проблем... Цяо, ты уже придумал, что делать? — тихо спросил Лу Чайцзя.

Ли Цяо открыл бутылку с водой, одновременно возвращая своё божественное сознание, которое незаметно проникло в голову Вэнь Иханя и подслушало весь разговор. Он усмехнулся:

— Я знаю... Как удачно, только начал засыпать, а подушка уже подсунута.

*

Вэнь Ихань ожидал, что его задача будет сложной.

Он долго собирался с духом, прежде чем широко улыбнулся и подошёл к Ли Цяо у общежития.

— Ли Цяо, прости, в прошлый раз я действительно не хотел ничего украсть, я... — он почувствовал, как его зубы слегка стучат. — Я просто восхищаюсь тобой и хотел помочь с уборкой! Я говорю правду.

Проходящие мимо стажёры с удивлением смотрели на его «публичное признание». Лицо Вэнь Иханя горело, но ради сохранения своей репутации и популярности он был готов на всё.

— Теперь я понял, что это было очень незрело и доставило тебе неудобства. Я хочу извиниться ещё раз, — Вэнь Ихань поклонился, протягивая изящную деревянную коробку. — Это... это мой подарок в знак извинений. Мне действительно очень жаль!

Его руки дрожали, держа коробку. Именно поэтому он решил действовать у входа в общежитие, где много людей: при таких обстоятельствах большинство просто не смогли бы отказаться от подарка...

Но это был Ли Цяо — человек, который не считался с условностями и был окружён ореолом таинственности. Вэнь Ихань боялся, что он сразу всё поймёт и холодно откажется от подарка.

Тогда не только Мэн Гоу отвернётся от него, но и Ли Цяо применит против него неизвестные методы, и он будет полностью уничтожен.

К его удивлению, среди всеобщих перешёптываний Ли Цяо спокойно взял коробку и открыл крышку:

— Хм? Деревянная расчёска, зеркало и ножницы для ногтей?

Он усмехнулся:

— Ты считаешь, что я не соблюдаю гигиену? Сначала уборка, теперь набор для чистоты.

— Нет-нет, — Вэнь Ихань поспешно замахал руками. — Это не так!

— Моя мама из народности мяо, и я с детства впитал эту культуру, — он сглотнул. — Этот набор сделан вручную в деревне мяо, он очень красивый и имеет высокую коллекционную ценность. Это самое ценное, что я привёз с собой, и я подумал, что он может быть тебе полезен...

— Настолько ценный? Тогда как я могу принять его? — Ли Цяо улыбнулся.

— Нет-нет, вещи созданы для того, чтобы их использовали. Ты принимаешь их, и они обретают смысл и ценность, они... они передают мои извинения! — Вэнь Ихань нервно размахивал руками, нагромождая все возможные слова, в то время как внутри он был в панике.

Ли Цяо уже всё понял? Конечно, его метод был слишком грубым, любой более умный человек заподозрил бы неладное. Но что ему оставалось делать? Он был обычным человеком, которого насильно подняли на этот уровень...

— Ладно, — Ли Цяо взял расчёску, провёл ею по волосам и положил обратно в коробку. — Я принимаю твои извинения, но подарок забери обратно. Я не увлекаюсь такими вещами, и, как говорится, благородный человек не отнимает чужое, верно?

Вэнь Ихань смотрел на его улыбку, затем на чёрный волос, оставшийся на расчёске, и почувствовал прилив невероятной радости. Неужели всё так просто? Даже не нужно было искать волосы на Ли Цяо или красть их позже — он сам отдал их в руки!

Ли Цяо, вероятно, просто не хотел отказывать, но при этом не хотел принимать подарок, так что случайно помог ему.

Оказывается, Ли Цяо, который раньше казался таким могущественным, просто блефовал. Он был просто глупцом, который сам себя перехитрил!

Улыбка Вэнь Иханя стала искренней и широкой:

— Да-да, ты такой... такой понимающий! Тогда я пойду, увидимся после праздников, удачи в тренировках!

Он подумал, что после праздников они вряд ли увидятся. Когда Ли Цяо уйдёт, его рейтинг, возможно, поднимется ещё выше. Эти слова поддержки были его прощальным подарком Ли Цяо.

Ли Цяо, стоя на месте, улыбнулся и ответил:

— Удачи тебе.

*

— Кажется, я ошибался. Ты иногда можешь приносить приятные сюрпризы, — в подвале недалеко от кинопарка мужчина с лицом, покрытым яркими узорами, с удовлетворением улыбался, глядя на изящную резную деревянную расчёску.

Но его взгляд был прикован не к расчёске, а к чёрному волосу, свисавшему с неё.

Только когда этот человек хотел общаться с Вэнь Иханем, тот мог говорить с ним через гу, которое он оставил на нём. Вэнь Ихань сожалел, что тот не видел, как Ли Цяо сам себя загнал в ловушку. Но это уже не имело значения:

— Наставник Мэн Гоу, если вы достигнете мастерства, сможете ли вы улучшить мою внешность и голос? Мои фанаты говорят, что мне не хватает диапазона, и я хочу расширить его, чтобы петь больше песен.

Теперь, когда Мэн Гоу получил волосы Ли Цяо, Вэнь Ихань говорил с большей уверенностью.

— О, — Мэн Гоу снял волос и аккуратно привязал его к золотой нити, повесив на плотно закрытый горшок, покрытый яркими узорами. Он отвечал Вэнь Иханю с явным безразличием.
— Конечно, потом я дам тебе гу бамбуковой щепки.

Вэнь Ихань обрадовался:

— Отлично! Тогда я не буду вас больше беспокоить, желаю вам скорейшего создания гу золотого шелкопряда!

Как только Вэнь Ихань исчез за поворотом лестницы, Мэн Гоу усмехнулся:

— Когда я достигну мастерства, зачем мне ты, ничтожество? Ты глуп и жесток, и как только моё искусство гу достигнет нового уровня, я первым делом принесу тебя в жертву!

В подвале стояли горшки разных размеров, покрытые таинственными узорами, из которых доносились странные звуки, словно внутри шевелились ядовитые существа. Мэн Гоу бормотал заклинания, занятый своими делами в холодном и сыром подвале.

Чёрный волос, свисавший с горшка, двигался вслед за его действиями, словно за ним скрывался чей-то любопытный взгляд.

*

Вэнь Ихань помнил, как Мэн Гоу говорил, что создание гу золотого шелкопряда займёт всего несколько дней.

Он считал дни: первый, второй, третий день праздников... На второй день праздника, ближе к вечеру, в его окно постучали.

Ли Цяо сидел на подоконнике на семнадцатом этаже, улыбаясь и махая ему рукой.

Вэнь Ихань, видя его невредимым, с развевающимися на ветру чёрными волосами и улыбающимися глазами, от ужаса чуть не потерял сознание:

— Ты... как ты здесь оказался?!

Он бросился к двери, но обнаружил, что она словно заперта невидимой преградой. Ни дверь не открывалась, ни его крики не доходили до кого-либо.

— Спасибо тебе и твоему наставнику, — Ли Цяо, казалось, не обращал внимания на его ужас, спокойно сказал. — Иллюзия гу очень полезна, гу бамбуковой щепки пока не использовал, но это тоже помогло.

Он покачал двумя маленькими бумажными фигурками в руке:

— А этот гу-заместитель довольно забавный. Я впервые им пользуюсь, интересно, как он работает.

Вэнь Ихань смотрел на него в недоумении:

— Что... что за гу-заместитель?

<http://bllate.org/book/15409/1362501>